

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - апелляция

[Информация по делу](#)

Дело № 2-830/2025УИД 52RS0001-02-2024-007465-97Автозаводский
районный суд города Нижний НовгородСудья: Павлова М.Р.

Дело № 33-
1941/2026

НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Нижний Новгород

11 марта 2026 года

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда в составе:

председательствующего судьи: Винокуровой Н.С.,

судей: Карпова Д.В., Слеты Ж.В.,

при секретаре судебного заседания Хомяковой Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционным жалобам ООО «Юникор», Зарубина Александра Николаевича на решение Автозаводского районного суда города Нижний Новгород от 7 октября 2025 года по гражданскому делу по иску Зарубина Александра Николаевича к обществу с ограниченной ответственностью «Директ-А», обществу с ограниченной ответственностью «Юникор» о защите прав потребителей,

заслушав доклад судьи Нижегородского областного суда Слеты Ж.В., объяснения истца Зарубина А.Н., представителя ответчика Фомичевой М.А.,

УСТАНОВИЛА

Зарубин А.Н. обратился в суд с иском к ООО «Директ-А», ООО «Юникор» о защите прав потребителей, в обоснование требований указав следующее.

Между Зарубиным А.Н. и ООО «Директ-А» заключен договор оказания услуг от 31.08.2024 №[номер] стоимостью услуг 127 400 руб., из которых 121 100 руб. уплачены за подключение к пакету услуг, а 6300 руб. в качестве абонентской платы за 42 месяца. Данный договор предполагает передачу заказчику сертификата, который предоставляет право на получение ряда услуг по неопределенному в договоре «пакету» услуг «platinum». Истец считает, что данный договор нельзя признать заключенным, поскольку из его текста с достаточной степенью определенности и достоверности не следует, какие именно услуги входят в предмет договора. В частности, не указано, какие действия совершает в пользу заказчика исполнитель, осуществляя подключение к пакету услуг, а также какие именно услуги предполагается к оказанию в течение действия спорного договора.

Кроме того, между истцом и ООО «Юникор» 31.08.2024 заключен договор купли-продажи транспортного средства № [номер], предметом которого является легковой

автомобиль Chevrolet cruze, 2010 года выпуска, идентификационный номер (VIN) [номер], стоимостью 400 000 руб. В процессе эксплуатации транспортного средства выяснилось, что в нем присутствуют недостатки, исключающие возможность его безопасной эксплуатации, в том числе обращает внимание на то, что им было установлено наличие такого дефекта как скрученный пробег автомобиля. На претензию в адрес продавца с требованием о расторжении договора был дан отказ, в связи с чем, истец обратился в суд с иском.

На основании изложенного истец просил:

- признать договор оказания услуг от 31.08.2024 №[номер] незаключенным,
- взыскать с ООО «Директ-А» компенсации морального вреда в размере 5000 руб.,
- расторгнуть договор купли-продажи транспортного средства № [номер], предметом которого является легковой автомобиль марки Шевроле Круз, 2010 года выпуска, идентификационный номер (VIN) [номер], стоимостью 400 000 руб.,
- несоответствия предмета договора обычно предъявляемым к товарам такого рода требованиям, взыскании компенсации морального вреда с ООО «Юникор» в размере 5000 руб.
- взыскать с ответчиков расходы по оплате юридических услуг в размере, предусмотренном договором, приложенном к иску.

В порядке ст.39 ГПК РФ истец требования уточнил, просил признать поведение ООО «Директ-А», выраженное в распределении стоимости услуг в рамках договора оказания услуг от [дата] [номер] таким образом, чтобы ограничить права и свободу потребителя на односторонний отказ от договора, недобросовестным, взыскать с ООО «Директ-А» в пользу ФИО1 уплаченные по договору оказания услуг от [дата] [номер] денежные средства в размере 127 400 руб. (л.д.52-56).

Решением Автозаводского районного суда города Нижний Новгород от 7 октября 2025 года было постановлено «исковое заявление Зарубина Александра Николаевича к обществу с ограниченной ответственностью «Директ-А», обществу с ограниченной ответственностью «Юникор» о защите прав потребителей удовлетворить частично.

Расторгнуть договор купли-продажи автомобиля бывшего в эксплуатации № [номер] заключённый [дата] между Зарубиным Александром Николаевичем и обществом с ограниченной ответственностью «Юникор».

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Юникор» в пользу Зарубина Александра Николаевича оплаченные по договору купли-продажи автомобиля бывшего в эксплуатации № [номер] от [дата] в размере 400 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей, штраф в размере 100 000 рублей, всего 505 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Директ-А» в пользу Зарубина Александра Николаевича, оплаченные по договору на оказание услуг [номер]

от [дата] денежные средства в размере 127 400 рублей, компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей, штраф в размере 66 200 рублей, всего – 198 600 рублей.

В удовлетворении остальной части иска Зарубину Александру Николаевичу отказать.

Возложить на Зарубина Александра Николаевича обязанность возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Юникор» транспортное средство CHEVROLET CRUZE, 2010 года выпуска, идентификационный номер (VIN) [номер], в течение 10 рабочих дней с момента исполнения обществом с ограниченной ответственностью «Юникор» обязательств в части возврата стоимости транспортного средства в размере 400 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Юникор» в доход бюджета государственную пошлину в размере 7 500 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Директ-А» в доход бюджета государственную пошлину в размере 4 048 рублей».

В апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции истец Зарубин А.Н. просит изменить решение суда в части применения к штрафным санкциям положений ст.333 ГК РФ, поскольку указанное снижение произведено безосновательно, а доводы ответчика о снижении санкций не мотивированы.

В апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции ответчик ООО «Юникор» просит отменить решение суда, поскольку при разрешении спора суд первой инстанции произвел неверно оценку доказательствам, представленным в дело, неправильно применил нормы материального права. Судом не было учтено, что продавец исполнил свои обязательства по договору в полном объеме, а у покупателя Зарубина А.Н. была возможность так же самостоятельно провести диагностику приобретаемого ТС. В связи с чем, просит вынести новое решение об отказе в иске Зарубина А.Н. к ООО «Юникор».

Определением от 17.02.2026 судебная коллегия перешла к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец Зарубин А.Н. доводы своей апелляционной жалобы поддержал, против удовлетворения жалобы ответчика возражал.

Представители ответчика ООО «Юникор» Бутина М.П., Фомичева М.А. в судебном заседании суда апелляционной инстанции доводы своей апелляционной жалобы поддержали, против удовлетворения жалобы истца возражали.

В суд апелляционной инстанции иные лица, участвующие в деле, не явились, о дате, времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом путем направления судебных извещений. Кроме того, информация о деле размещена на официальном интернет-сайте Нижегородского областного суда www.oblsudnn-nnov.sudrf.ru и www.oblsudnn.ru.

Проверив материалы гражданского дела, судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда приходит к следующему.

Поскольку судом первой инстанции при принятии судебного акта допущено существенное нарушение норм процессуального права, то по правилам п. 4 ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом разъяснений пункта 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции", решение суда подлежит безусловной отмене.

Рассматривая дело по правилам суда первой инстанции, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно статье 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела следует, что [дата] между ООО «Юникор» и Зарубиным А.Н. заключен договор купли-продажи автомобиля, бывшего в эксплуатации № [номер] соответствии с которым продавец обязуется передать в собственность покупателя автомобиль, бывший в эксплуатации: CHEVROLET CRUZE, 2010 года выпуска, идентификационный номер (VIN) [номер], пробег 248 072 км. В соответствии с пунктом 3.1 договора купли-продажи стоимость автомобиля составила 400 000 руб. (л.д.20-22).

[дата] между продавцом и покупателем подписано дополнительное соглашение к договору купли-продажи от 31.08.2024, в соответствии с пунктом с которого покупатель уведомлен и согласен, что автомобиль, указанный в п.1.1 договора передается покупателю в технически не исправном состоянии, не позволяющим его эксплуатацию вовсе, либо до устранения оснований, послуживших причиной невозможности эксплуатации, образовавшихся в процессе эксплуатации предшествующими владельцами автомобиля.

Пунктом 3 дополнительного соглашения предусмотрено, что покупатель подтверждает, что продавец до момента заключения договора ознакомил его с техническим состоянием, комплектностью и комплектацией автомобиля, предоставил

ему полную и достоверную информацию об автомобиле, а покупатель осуществил осмотр автомобиля.

Согласно пункту 4 дополнительного соглашения покупатель принимает на себя все риски, связанные с тем, что автомобиль является бывшим в эксплуатации и находится в технически неисправном состоянии, в том числе, но, не ограничиваясь, покупатель учитывает, что в автомобиле могут быть выявлены иные скрытые дефекты/неисправности/недостатки, не оговоренные продавцом при заключении договора. Автомобиль мог ненадлежащим образом эксплуатироваться до передачи покупателю. На автомобиле могут быть установлены неоригинальные запасные части. Покупатель подтверждает и согласен принять автомобиль в той комплектации, комплектности и качестве, в котором он был продемонстрирован продавцом покупателю до заключения договора и в каком будет предоставлен при передаче (л.д.23).

Указанное транспортное средство передано продавцом покупателю по акту приема-передачи автомобиля от 31.08.2024 (л.д.24), согласно п. 4 которого, автомобиль передан в технически исправном состоянии.

Истец, обращаясь в суд с иском, указал, что приобретенное им транспортное средство имеет ряд недостатков, в настоящее время не эксплуатируется, недостатки были выявлены на второй день после его приобретения. Кроме того, после приобретения автомобиля истцу стало известно о том, что пробег, который был указан продавцом в договоре купли-продажи, не соответствует действительному пробегу транспортного средства, о чем он не был поставлен в известность, данная информация продавцом при заключении договора купли-продажи транспортного средства до его сведения не была доведена.

Согласно п.1 ст.469 ГК РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи.

При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется (пункт 2).

В соответствии с п.1 ст.474 ГК РФ проверка качества товара может быть предусмотрена законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями, установленными в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, или договором купли-продажи.

Порядок проверки качества товара устанавливается законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями, установленными в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, или договором. В случаях, когда порядок проверки установлен законом, иными правовыми актами, обязательными требованиями, установленными в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, порядок проверки качества товаров, определяемый договором, должен соответствовать этим требованиям.

Если порядок проверки качества товара не установлен в соответствии с пунктом 1 статьи 474 Гражданского кодекса Российской Федерации, то проверка качества товара производится в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно применяемыми условиями проверки товара, подлежащего передаче по договору купли-продажи (пункт 2 данной статьи).

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации, если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара.

В случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору (пункт 2 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в силу закона, на истце лежит обязанность по доказыванию наличия недостатков в приобретенном у ответчика товаре, бывшего в употреблении, возникших до передачи его ответчиком истцу. В судебном заседании истец указал, что в автомобиле имеет место неисправность двигателя.

В ходе судебного разбирательства истцом также указано, что ему при приобретении товара не была доведена информация о действительном пробеге транспортного средства, о чем ему стало известно впоследствии. Данное обстоятельство, по мнению истца, также является основанием для расторжения договора купли-продажи транспортного средства.

В соответствии со статьей 10 Закона Российской Федерации N 2300-1 от 7 декабря 1992 года «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора (пункт 1).

Положениями статьи 12 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» предусмотрено, что, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков (пункт 1).

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре

(работе, услуге), необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги) (пункт 4).

В силу разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере). Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (пункт 28).

При рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (пункт 44).

При этом бремя доказывания факта предоставления надлежащей информации не обладающему специальными познаниями потребителю в доступной для него форме законом возложена на продавца (исполнителя).

Согласно разъяснениям, содержащимся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2017), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2017 года, продавец (исполнитель) несет ответственность по договору за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным только позднее. Продавец (исполнитель) несет ответственность в случае, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых он не сообщил покупателю.

В ходе рассмотрения дела истец Зарубин А.Н. пояснял, что ни в объявлении о продаже ТС ООО «Юникр», и в основном договоре купли-продажи, ни в акте приема-передачи транспортного средства не содержалось указания на то, что автомобиль продается «под разбор», что он является непригодным к эксплуатации. На соответствующее указание о его технической неисправности в дополнительном соглашении к договору он не обратил внимание, а с технической диагностикой автомобиля (т.1 л.д 48) он не был ознакомлен. Для покупки автомобиля им был заключен кредитный договор с ПАО ВТБ, в пункте 11 которого было указано на цель кредитного договора – покупка ТС. Пунктом 10 Кредитного договора было предусмотрено, что заемщик обязуется предоставить приобретаемый автомобиль Chevrolet Cruze в качестве залога Банку. О данном факте продавец также был уведомлен, гарантийное письмо было представлено в ООО «Юникор».

Как слудеуте из поясний истца, он действительно уехал из салона на приобретенном автомобиле, однако в сентябре 2024 года он уже предъявил соответствующую претензию в ООО «Юникор», так как автомобиль перестал заводиться, оказался абсолютно непригодным к эксплуатации, т.е. имел существенные недостатки, стоимость его ремонта, как пояснили истцу, значительно превышала его покупную стоимость по договору. ООО «Юникор» в ходе рассмотрения дел не оспаривало, что истец действительно обращался с такой претензией, однако ответчик не усмотрел оснований для удовлетворения требований потребителя, поскольку приобретался автомобиль в технически неисправном состоянии, а истец имел возможность до покупки проверить такое состояние.

Оценивая представленные в материалы дела доказательства, судебная коллегия приходит к выводу, что доводы истца о наличии в автомобиле существенных недостатков нашли своё подтверждение. Ответчиком ООО «Юникор» в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ в ходе рассмотрения дела не предоставлено доказательств тому, что переданный истцу автомобиль соответствовал условиям договора. Ходатайств о назначении по делу судебной экспертизы ответчиком не заявлялось.

В данном случае истец является потребителем и экономически более слабой стороной, не обладающей специальными познаниями. При приобретении транспортного средства истец был вправе полагать, что приобретает транспортное средство пригодное к его использованию для целей, для которых обычно используется, и отвечать обязательным стандартам. Однако из пояснений истца следует, что восстановлению ТС не подлежит или стоимость его ремонта существенно превысит покупную стоимость.

Довод истца о том, что предположительно пробег приобретаемого автомобиля был скручен в меньшую сторону одним из предыдущих владельцев не имеет существенного значения для разрешения настоящего спора, так как скрученность пробега сама по себе не подтверждает невозможность использования автомобиля по назначению с условием того, что основной договор купли-продажи содержал указание на то, что приобретаемый автомобиль является бывшим в эксплуатации.

Применительно к статьям 10, 12 Закона о защите прав потребителей бремя доказывания факта предоставления надлежащей информации не обладающему специальными познаниями покупателю в доступной для него форме законом возложена на продавца.

Как разъяснено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 4 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2017, продавец несет ответственность по договору за любое несоответствие товара, которое существует в момент перехода риска на покупателя, даже если это несоответствие становится очевидным позднее. Продавец несет ответственность в случае, если несоответствие товара связано с фактами, о которых знал или не мог знать и о которых он не сообщил покупателю.

В пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел споров о защите прав потребителей» разъяснено, что при рассмотрении требований потребителя о

возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре, суду след исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах, обеспечивающую возможность компетенция выбора (статья 12).

Таким образом, суд приходит к выводу, что продавцом не выполнена обязанность, предусмотренная ст.475 ГК РФ и ст.12 Закона о защите прав потребителей, поскольку при заключении договора купли-продажи автомобиля истцу информация в доступной форме о реальном качестве автомобиля продавцом предоставлена не была. Исходя из обстоятельств дела усматривается, что покупатель добросовестно полагал что приобретает именно автомобиль, пригодный для обычно предполагаемых целей его использования. Размещенная в сети Интернет реклама ООО «Юникор» указанного ТС так же не содержала указания на то, что данный автомобиль не пригоден к эксплуатации, как и основной договор купли-продажи, заключенный Зарубиным А.Н.

В соответствии с пунктом 2 статьи 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

1) при существенном нарушении договора другой стороной;

2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Учитывая существенное нарушение договора, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости расторжения договора купли-продажи автомобиля бывшего в эксплуатации [номер], заключённый [дата] между Зарубиным А.Н. и ООО «Юникор», в отношении транспортного средства CHEVROLET CRUZE, 2010 года выпуска, идентификационный номер (VIN) [номер]. Ввиду расторжения договора транспортное средство подлежит возврату ответчику ООО «Юникор» в течение 10 рабочих дней с момента исполнения ООО «Юникор» обязательств в части возврата стоимости транспортного средства в размере 400 000 рублей.

В соответствии с п.1 ст.15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами

гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска, является установленный факт нарушения прав потребителя.

При доказанности нарушения прав потребителя, характера допущенных ответчиком нарушений прав истца, судебная коллегия приходит к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда с учетом принципов разумности и справедливости в сумме 5 000 руб.

Согласно п.6 ст.13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В пункте 46 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Поскольку требования истца как потребителя удовлетворены с ответчика ООО «Юникор» в пользу истца подлежит взысканию штраф. Исходя из размера удовлетворенных требований размер штрафа составляет 225 000 руб. ((400 000 руб. + 5 000 руб.) x 50 %). Вместе с тем, учитывая заявленное ходатайство ответчика ООО «Юникор» о применении к спорным правоотношениям статьи 333 ГК РФ, судебная коллегия сопоставляя размер штрафа применительно к размеру процентов за пользование чужими денежными средствами, действующим ставкам по кредитованию, с целью недопущения неосновательного обогащения истца за счет средств ответчика приходит к выводу о необходимости уменьшить размер штрафа до 100 000 руб.

В соответствии со ст.98 ГПК РФ с ответчика ООО «Юникор» в доход бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в размере 7 500 рублей.

Разрешая требования истца в отношении ответчика ООО «Директ-А», судебная коллегия учитывает следующее.

В силу положений статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 422 Гражданского кодекса Российской Федерации договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным

законом и иными правовыми актами (императивными нормами), действующими в момент его заключения.

В качестве способов ограничения конституционной свободы договора на основании федерального закона предусмотрены, в частности, институт публичного договора, исключающего право коммерческой организации отказаться от заключения такого договора, кроме случаев, предусмотренных законом (статья 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также институт договора присоединения, требующего от всех заключающих его клиентов - граждан присоединения к предложенному договору в целом (статья 428 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Граждане (потребители) как сторона в договоре лишены возможности влиять на его содержание, что является ограничением свободы договора, что само по себе законом не запрещено, однако требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин как экономически слабая сторона в этих правоотношениях нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора и для другой стороны, т.е. для лиц, оказывающих данные услуги.

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 47 указанного постановления разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 307.1 и пункта 3 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащимися в Гражданском кодексе Российской Федерации и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил - общими положениями о договоре. Поэтому при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

В силу ст.450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, предоставленное настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента

получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором (часть 1).

В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным (часть 2).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее формулировал правовые позиции, в соответствии с которыми, исходя из конституционной свободы договора законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять определенные преимущества экономически слабой и зависимой стороне с тем, чтобы не допустить недобросовестную конкуренцию и реально гарантировать соблюдение принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (Постановление от 23 февраля 1999 года N 4-П).

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлениях от 23.02.1999 N 4-П, от 4 октября 2012 г. N 1831-О и др., потребители как сторона в договоре лишены возможности влиять на его содержание, что является ограничением свободы договора и как таковое требует соблюдения принципа соразмерности, в силу которой гражданин как экономически слабая сторона в этих правоотношениях нуждается в особой защите своих прав, что влечет необходимость в соответствующем правовом ограничении свободы договора и для другой стороны.

Отражение обозначенного подхода имеет место в статье 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», согласно которой условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объеме (часть 1); запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме. Запрещается обуславливать удовлетворение требований потребителей, предъявляемых в течение гарантийного срока, условиями, не связанными с недостатками товаров (работ, услуг) (часть 2); продавец (исполнитель) не вправе без согласия потребителя выполнять дополнительные работы, услуги за плату. Потребитель вправе отказаться от оплаты таких работ (услуг), а если они оплачены, потребитель вправе потребовать от продавца (исполнителя) возврата уплаченной суммы. Согласие потребителя на выполнение дополнительных работ, услуг за плату оформляется продавцом (исполнителем) в письменной форме, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 3).

В соответствии с п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии с пунктом 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Статьей 32 Закона «О защите прав потребителей» установлено право потребителя отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время, при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

31.08.2024 между Зарубиным А.Н. и ООО «Директ-А» заключен договор на оказание услуг № [номер], по условиям которого общество приняло на себя обязательства по подключению и оказанию услуг по выбранному заказчиком пакету услуг, а заказчик обязался внести плату за подключение и право требовать от исполнителя предоставления услуг. Пунктом 1.3 договора согласован пакет услуг Platinum, стоимость одного месяца составляет 150 руб. Срок оказания услуг 42 мес.

В соответствии с разделом 3 договора общая стоимость услуг составляет 130 000 руб., в том числе 121 100 руб. – плата за подключение, 2600 руб. – вознаграждение посредника ООО «Прайм Информ», 6 300 руб. – оплата пакета услуг Platinum за 42 мес.

В соответствии с актом оказанных услуг истцу оказаны следующие услуги: подключение заказчика к выбранному пакету услуг, в том числе по автомобилю CHEVROLET CRUZE, 2010 года выпуска, идентификационный номер (VIN) [номер], по пакету Platinum, подключение дополнительных городов/регионов, оформление сертификата на право пользования пакетом услуг, передача указанного сертификата заказчику. Согласно акту указанные услуги приняты в полном объеме и без замечаний.

Поскольку истец в дополнительных услугах не нуждался, истец обратился с претензией, в удовлетворении которой ООО «Директ-А» было отказано.

По смыслу ст.431 ГК РФ в случае неясности того, является ли договор абонентским, положения ст.429.4 ГК РФ не подлежат применению.

Каки-либо услуг в соответствии с договором заказчику со стороны исполнителя фактически оказано не было

В установленные законом сроки ответчик требования истца не удовлетворил.

Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. В соответствии с п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Ст. 782 ГК РФ предусматривается односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг: заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Согласно ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей», потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Как отмечалось выше, цена договора, заключенного между истцом и ответчиком составила 127 400 рублей.

Между тем, доказательств несения фактических расходов по оказанию услуг в рамках заключенного между сторонами договора со стороны ответчика представлено не было.

Учитывая изложенное, в отсутствие фактически понесенных расходов по исполнению договора перед истцом, а также принимая во внимание отказ потребителя от исполнения договора, судебная коллегия приходит к выводу о взыскании с ООО «Директ-А» в пользу истца уплаченных по договору денежных средств в размере 127 400 рублей.

В соответствии со ст.15 Закона о защите прав потребителей с ответчика ООО «Директ-А» при доказанности нарушения прав потребителя подлежит взысканию компенсация морального вреда в размере 5 000 руб.

Применительно к п.6 ст.13 Закона о защите прав потребителей подлежит взысканию штраф в размере 66 200 рублей, оснований для снижения которого в отсутствие ходатайства в соответствии со ст.333 ГК РФ, нет.

В соответствии со ст.98 ГПК РФ с ответчика ООО «Директ-А» в бюджет подлежит взысканию государственная пошлина в размере 4 048 рублей.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Ввиду нарушения норм процессуального права, влекущих безусловную отмену решения, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отмене постановленного решения и принятию нового решения об удовлетворении требований истца в части.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Автозаводского районного суда города Нижний Новгород от 7 октября 2025 года отменить.

Вынести по делу новое решение, которым исковое заявление Зарубина Александра Николаевича о защите прав потребителей удовлетворить частично.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Директ-А» (ИНН 971549076286) в пользу Зарубина Александра Николаевича (паспорт [номер]), оплаченные по договору на оказание услуг [номер] от [дата] денежные средства в размере 127 400 рублей, компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей, штраф в размере 66 200 рублей

Расторгнуть договор купли-продажи автомобиля бывшего в эксплуатации № [номер], заключённый [дата] между Зарубиным Александром Николаевичем и обществом с ограниченной ответственностью «Юникор».

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Юникор» (ИНН 5249076286) в пользу Зарубина Александра Николаевича (паспорт [номер]) оплаченные по договору купли-продажи автомобиля бывшего в эксплуатации № [номер] от [дата] в размере 400 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей, штраф в размере 100 000 рублей.

Возложить на Зарубина Александра Николаевича обязанность возвратить обществу с ограниченной ответственностью «Юникор» транспортное средство CHEVROLET CRUZE, 2010 года выпуска, идентификационный номер (VIN) [номер], в течение 10 рабочих дней с момента исполнения обществом с ограниченной ответственностью «Юникор» обязательств в части возврата стоимости транспортного средства в размере 400 000 рублей.

В удовлетворении остальной части иска Зарубина Александра Николаевича отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Юникор» (ИНН 5249076286) в доход бюджета государственную пошлину в размере 7 500 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Директ-А» (ИНН 971549076286) в доход бюджета государственную пошлину в размере 4 048 рублей.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Первый кассационный суд общей юрисдикции в срок, не превышающий трех месяцев со дня изготовления апелляционного определения в мотивированной форме в порядке, предусмотренном главой 41 ГПК РФ.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное определение изготовлено 23 марта 2026 года.